

Шествие, сопровождавшее живого бога, привлекло внимание множества простолюдинов, каждый из которых жаждал увидеть, как же выглядит этот бессмертный. К сожалению, этот даосский мастер был специально приглашен императором для наследного принца, и у них не было ни малейшей возможности его увидеть.

Во дворце, услышав весть о прибытии живого бога, все пришли в волнение. Каждый с нетерпением вытягивал шею, надеясь поскорее увидеть легендарного бессмертного.

— Ваше Высочество, живой бог, приглашенный Его Величеством, прибыл во дворец, — тихо произнес молодой стражник, обращаясь к ширме в Дворце Чанлэ.

Двери и окна Дворца Чанлэ были наглухо закрыты, и ни один лучик света не проникал внутрь. Огромный зал был пустынен и холоден. Единственным источником света была зажженная за ширмой свеча, яркое пламя которой отбрасывало тень человека на ширму.

— Живой бог? — раздался голос из-за ширмы. — Только бы не оказался мошенником.

— Говорят, он уже достиг бессмертия через совершенствование. Я также слышал о его славе.

— Правда? Тогда я должен встретиться с этим живым богом, — с легким смешком произнес тот человек. — Возможно, он сможет вылечить мои ноги.

Тем временем Цзян Сяоманя несли во дворец. На протяжении всего пути его средство передвижения менялось несколько раз: сначала он шел пешком, затем ехал в маленькой повозке, потом в большой, и, наконец, его доставили в паланкине, который несли шестнадцать человек.

Внутри паланкина Цзян Сяомань, обнимая кота, то и дело дремал. Он не был лишен волнения, но, проведя всю ночь в погоне за котом, он был настолько утомлен, что древний транспорт, покачиваясь, словно укачивал его, и он не мог устоять перед сном.

— Бессмертный! Бессмертный!

Услышав крики, Цзян Сяомань поспешно открыл глаза. Его волосы были растрепаны, а на покрасневших щеках остались следы от подушки, но он ничего не замечал, лишь провел рукой по лицу и, все еще сонный, вышел из паланкина.

Все увидели, как белая рука откинула занавеску паланкина. Рука слегка взмахнула, ухватилась за что-то, и лишь затем тело медленно появилось наружу.

Белый — вот первое впечатление, которое живой бог произвел на всех. Он был облачен в белоснежное даосское одеяние, его кожа была белой, как снег, а руки, выглядывающие из рукавов, почти сливались с тканью. Однако его волосы были густыми и черными, собранными в свободный пучок, глаза блестели, а щеки слегка порозовели.

Многие ожидали увидеть бессмертного с детским лицом и седыми волосами или же худощавого аскета, но никто не предполагал, что он окажется таким миловидным и юным.

К тому же в руках он держал маленького рыжего кота, что делало его похожим на подростка.

Цзян Сяомань, все еще сонный, был ошеломлен происходящим и поспешил взять себя в руки. Он поднял брови, приняв вид, полный уверенности и безмятежности, и начал нежно гладить кота у себя на руках.

Пока бессмертный не заговорил, никто не осмеливался произнести ни слова.

Вдруг раздался насмешливый смешок.

— Откуда этот малыш? — произнес кто-то с презрением.

Цзян Сяомань сразу понял, что это был тот самый высокомерный и дерзкий хромой наследный принц.

Услышав, что император пригласил живого бога, множество членов императорской семьи собрались здесь, и принц сидел среди них.

Хотя все сидели, принц выделялся особо.

Этот хромой принц обладал всеми чертами, которые должны быть у главного героя романтического романа: мужественные черты лица, пронзительный взгляд, легкая улыбка, выражающая презрение, и в то же время в нем была некая особая харизма.

Хотя оба были одного возраста, восемнадцати лет, принц явно выглядел как главный герой, в отличие от Цзян Сяоманя, который был похож на мягкий, только что вышедший из пароварки пирожок.

Вспомнив, что принц, возможно, станет его палачом в будущем, Цзян Сяомань невольно отступил на шаг. Принц, увидев это, лишь усмехнулся еще шире.

Цзян Сяомань осознал свою ошибку и поспешил взять себя в руки, сделав шаг вперед с видом полного спокойствия. Но принц лишь снова усмехнулся, явно показывая, что уже не считает его заслуживающим внимания.

К счастью, в этот момент прибыл император.

— Его Величество прибывает! — раздался пронзительный голос евнуха, и все поспешили поклониться. Цзян Сяомань же выпрямился, готовый продемонстрировать свою гордость бессмертного, решив не кланяться.

Однако император, добродушный мужчина средних лет, не дал Цзян Сяоманю возможности проявить себя. Увидев его, император сразу же дружелюбно взял его за руку, радостно приказал подать стул и даже не подумал заставить его кланяться.

Это была неформальная встреча, и все присутствующие были членами императорской семьи, поэтому рассадка была довольно свободной.

Цзян Сяомань сел рядом с императором, рядом с ним также были императрица и наложницы, а ниже сидели остальные члены императорской семьи. Принц, который изначально сидел внизу, был перемещен императором рядом с Цзян Сяоманем.

Принц приблизился, и Цзян Сяомань невольно напрягся, сидя с прямой спиной на мягком стуле, обнимая кота.

Эта сцена отсутствовала в оригинальном сюжете.

В романе героиня неожиданно врывается во дворец, заставляя всех врасплох, а затем появлялся лже-бессмертный, что вводило всех в полное замешательство.

Поэтому первое появление героини перед всеми было одновременно и ее первым состязанием с лже-бессмертным. Тогда император, узнав, что один из них самозванец, пришел в ярость; наложницы же пришли посмотреть на шоу, но, увидев красоту героини, их женская зависть сразу же заставила их смотреть на нее с недовольством.

Героиня же была написана как своенравная избалованная девушка, а автор создал сюжет, полный сцен унижения, поэтому героиня унижала лже-бессмертного и наложниц, буквально вытирая их об пол.

Атмосфера была крайне напряженной.

Но сейчас атмосфера была очень спокойной.

Не было ни истинного, ни ложного бессмертного, ни героини, чья красота затмевала всех наложниц, был только Цзян Сяомань.

Император, увидев долгожданного живого бога, был в восторге.

Цзян Сяомань, с его миловидной внешностью, вызывал симпатию у женщин, и наложницы, увидев мягкого и милого бессмертного, также были очарованы.

Единственным, кто был недоволен, был принц, который должен был увидеть свою будущую жену, но она почему-то отсутствовала.

Цзян Сяомань украдкой взглянул на принца, который с усмешкой смотрел на него. Их взгляды встретились, и принц даже поднял бровь в его сторону.

Цзян Сяомань подумал:

«Этот парень, без жены, совсем с ума сошел».

«Подожди, я постараюсь устроить твою встречу с героиней как можно скорее, тогда ты будешь счастлив, и я тоже».

Первая встреча с императором прошла спокойно. Император был добродушен и не проявлял высокомерия, начав с обычных вопросов о здоровье и самочувствии Цзян Сяоманя.

Цзян Сяомань твердо придерживался образа высокомерного и странного бессмертного, отвечая лишь «мм», не давая императору ни единого лишнего слова.

— Бессмертный, вы действительно выглядите молодо, не скажешь, что вам уже за восемьдесят.

— Мм.

— Долгий путь, должно быть, утомил вас.

— Мм.

— Вас хорошо обслуживали в пути?

— Мм.

— Еда вам по вкусу?

— Мм.

— У вас старческое слабоумие?

— Мм... Что?

Цзян Сяомань обернулся и увидел принца, который с хитрой улыбкой смотрел на него.

Принц сказал:

— Ты что, дурак? Кроме «мм» ты еще что-нибудь умеешь говорить?

— Не будь грубым! — тихо, но строго произнес император, и принц, не обращая внимания, отвернулся.

Император высоко ценил Цзян Сяоманя, видя в нем спасительную пилюлю для своего сына, и потому старался быть с ним предельно вежливым, поспешно добавив:

— Бессмертный, не обращайтесь внимания на этого ребенка.

Цзян Сяомань слегка покраснел, прочистил горло и тихо произнес:

— Ребенок.

Голос Цзян Сяоманя был юным, совсем не таким глубоким, как у принца, который был наделен голосом, подходящим для главного героя, и эти слова звучали так, будто он говорил о себе. Как только он произнес их, рядом снова раздался насмешливый смешок принца.

Цзян Сяомань покраснел еще сильнее и, опустив голову, начал нежно мять лапку кота, делая вид, что ничего не слышал.

Император продолжил беседу с Цзян Сяоманем, и после слов принца тот наконец начал говорить больше, и разговор стал более оживленным.

Наконец, после всех светских разговоров, император перешел к главному вопросу.

— Два года назад принц заболел, у него несколько дней держалась высокая температура, и, хотя жар спал, его ноги перестали слушаться. Врачи осматривали его множество раз, пробовали все возможные методы, но ничего не помогло. Бессмертный, посмотрите, как можно вылечить ноги принца?

Император нахмурился, Цзян Сяомань взглянул на остальных: наложницы вытирали слезы, члены императорской семьи молчали, казалось, что при упоминании о ногах принца все мужчины молчали, а женщины плакали.

Единственный, кто выглядел скучающим, был сам принц, который, увидев, что Цзян Сяомань смотрит на него, снова поднял бровь.

Их взгляды встретились, и все с напряжением ждали, пока бессмертный заговорит.

Наконец, Цзян Сяомань отвернулся, вздохнул и покачал головой, не произнося ни слова.

— Что случилось? Бессмертный! Спасите принца!

<http://bllate.org/book/16796/1544743>